

Отряд Шторм был в плачевном состоянии, даже у Линь Сяофэна была перевязана рука. Гу Паньпань выглянула из машины и присвистнула: “И года не прошло, ребятки. Мы ждали вас всю ночь и, опоздай вы буквально на полчаса, вошли бы в здание без вас”.

Выражения лиц членов отряда Шторм были полны отвращения. Прежде все они смотрели свысока на команду Шао Цин, но вот они, без единого пострадавшего у здания мэрии!

А из-за цоканья и вздоха Гу Паньпань их лица стали еще темнее.

Выйдя из машины, Шао Цин сказала с легкой улыбкой: “Вы, должно быть, устали после долгой дороги. Не хотите ли отдохнуть прежде чем войти в здание?”

Прежде, чем Линь Сяофэн успел хоть что-то сказать, другой член отряда крикнул: “Нет, нам не нужен отдых! Уверен, мы закончим миссию очень быстро!”

Лицо Линь Сяофэна помрачнело, а на лбу начала пульсировать вена. Он яростно закричал: “Кто из нас капитал, ты или я? Почему ты позволяешь себе принимать решения за меня?!”

Парень ничего не смог возразить и лишь виновато опустил голову. Линь Сяофэн глубоко вздохнул, чувствуя неловкость, а затем сказал: “Мы бы предпочли немного отдохнуть. Но когда мы были в дороге, наша еда...”

Шао Цин хихикнула: “Мы привезли немало продовольствия. Если вы не возражаете, мы можем поесть вместе”.

Будучи в бегах, отряд Шторм был вынужден выбросить всю свою еду. Теперь же, когда многие из них получили ранения, они не посмели пойти в большие торговые центры и восполнить запасы припасов, придорожные же супермаркеты зачистили еще в самом начале апокалипсиса. Таким образом, им пришлось голодать весь день.

Несмотря на то, что они не питали теплых чувств к Шао Цин и остальным, были вынуждены держать язык за зубами, поскольку не могли обходиться без еды.

Женщина повернулась к Янь Ханьцину и сказала ему приготовить несколько блюд. В этот же момент к ней подбежала Гу Паньпань и тихо прошептала: “Разве ты не помнишь, как они обращались с нами! Цин Цзеце, ты не можешь быть таким хорошим человеком. Они определенно не из тех, кто будет благодарен!”

Шао Цин слегка улыбнулась: “Разве я выгляжу как человек, готовый безвозмездно помогать другим людям?”

“Тогда почему...” - спросила Гу Паньпань.

“Преступник, приговоренный к смертной казни, может рассчитывать на последний обед. Нам нужно пушечное мясо, но у голодных не будет достаточно сил для исполнения этой роли. В любом случае, не думай много на эту тему, лучше пойдешь и согласишься Ханьцину с обедом”.

Внезапно увидев свет, девушка побежала исполнять приказ. У них оставался рис с прошлого приема пищи, но всего лишь на пару порций. Этого, определенно, было недостаточно. Поэтому парень разогрел баоцзы и вяленое мясо, получилось два простых блюда.

Как только блюда оказались на столе, все члены отряда Шторм с жадностью на них набросились. Сохранили спокойствие только Линь Сяофэн и Чэн Цзяо.

Капитан ел грациозно, но быстро, еда в его тарелке закончилась очень быстро. Сидя рядом с Шао Цин он спросил: “Вы взяли с собой кухонную утварь и приправы?”

“В нашем небольшом отряде все гурманы, к тому же, мой сын сейчас растет. Поэтому мы были вынуждены взять с собой масло, соль, соевый соус и посуду”, - спокойно ответила Шао Цин.

Линь Сяофэн не знал, что сказать, но в одном был уверен точно, отряд Прекрасное Сокровище скрывает свою истинную мощь.

Отправляясь на миссию, они сохраняли головы на плечах. Возвращение в целостности и сохранности уже было хорошим результатом, но кто-то в такой ситуации успевает заботиться о еде и питье?”

Только тот, кто был достаточно беззаботен и уверен в себе мог взять на миссию такие вещи.

Кроме того то, что они с легкостью оказались у входа в мэрию доказывает наличие сильных способностей.

Но, к сожалению, все члены его команды думали, что Шао Цин и остальным просто повезло. Они скорее были готовы умереть, чем признать превосходство “союзников”.

Линь Сяофэн меньше всего на свете хотел стать врагами с Прекрасным Сокровищем.

“Хах... стыдно сказать, что...” - прежде, чем член команды Шторм успел договорить, Чэн Цзяо заткнула ему рот баоцзы.

“Если даже еда не может остановить твой поток слов, стоит ли нам использовать нож?”

Остальные члены отряда даже не пытались что-то сказать. Им уже было достаточно неловко из-за необходимости есть чужую еду.

Линь Сяофэн смущенно заговорил: “На самом деле, у нас не было никаких дурных намерений, просто они не думают, прежде чем что-то сказать..

Чувствуя себя щедрой, она великодушно простила их.

Когда отряд Шторм закончил трапезу, Шао Цин осторожно достала бинты и сказала: “Вы можете сделать перевязку, если это необходимо. Через некоторое время мы войдем в мэрию, это будет серьезная битва”.

Поблагодарив женщину. Линь Сяофэн раздал перевязочные материалы. Чэн Цзяо помогла капитану, чья рука уже окрасилась в красный, сменить бинт.

Под грязной повязкой находилась почерневшая и гноящаяся рана. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что парень отравлен.

Регенерация сверхчеловека была чуть лучше, чем у обычного человека. Если бы не яд, повреждение бы давно исцелилось, оставив после себя лишь шрам.

У Шао Цин была довольно скромная аптечка, и она не собиралась помогать Линь Сяофэну, а просто наблюдала за тем, как Чэн Цзяо очищает раны: “Вы избавились от гниющей плоти? Это поможет заживлению”.

Девушка покачала головой: “Это бесполезно. Через некоторое время она вновь станет такой”.

Затем, Чэн Цзяо нанесла немного лечебной пудры и вновь наложила повязку. Ее беспокойство увеличивалось все сильнее.

Проанализировав ситуацию, Шао Цин спросила еще раз: "Стоит ли нам сегодня отдохнуть, а поход в мэрию отложить на завтра?"

<http://tl.rulate.ru/book/14337/484745>